

Воспроизвести не просто длинный ряд слов, а упорядочить эти слова в соответствии с самостоятельно выработанным критерием (который, к тому же, должен быть релевантным задаче) после однократного кратковременного предъявления – очень сложная задача. Однако во всех группах не менее 60 % испытуемых смогли представить хотя бы одну тройку слов, сгруппированных по ассоциативному или понятийному признаку. Различия между группами с разными уровнями подготовки по иностранному языку проявились уже в самом начале эксперимента. В первой группе (при уровне ниже среднего) были записаны только ассоциативные триады. Во второй и третьей – и ассоциативные, и понятийные (с небольшим преобладанием понятийных). Таким образом, в группе с уровнем иноязычной подготовки ниже среднего студенты выявили только один исходный принцип объединения слов, опираясь на конкретный интеллект; в группах со средним и высоким уровнями наблюдается обнаружение и применение студентами и ассоциативного, и понятийного способов. Максимальное количество воспроизведенных триад в первой группе у одного студента – 3 (все ассоциативные), во второй – тоже 3 (2 ассоциативных, одна понятийная), а в третьей группе – 5 (все ассоциативные).

По результатам выполнения всех экспериментальных серий было выявлено, что среднее значение по конкретному вербальному интеллекту в первой группе составляет 5,5, а по абстрактному – 0,65. Во второй группе – 3,5 и 3,65 соответственно. В третьей – 5,5 и 5,6. По данным математической обработки можно заключить, что статистически достоверные различия между группами с разным уровнем успешности по иностранному языку наблюдаются по уровню вербального абстрактного интеллекта (с вероятностью ошибки $p < 0,01$). Ярко выраженное преобладание стратегий конкретного интеллекта в группах с уровнем освоения иностранного языка ниже среднего показывает, что на первых порах наиболее подходящим для них является обучение на основе конкретного опыта, применение игр и коммуникативных ситуаций. С другой стороны, их учебная успешность страдает из-за неумения вырабатывать и применять стратегии, свойственные абстрактному интеллекту. Таким образом, именно эта группа студентов остро нуждается в специальной работе по развитию основ теоретического мышления и стратегий запоминания.

Е. О. Ганзеева

ОСОБЕННОСТИ УСТНОРЕЧЕВОГО ВОСПРИЯТИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ РАДИООБМЕНА

Фразеология радиообмена (ФРО) – это специализированная подкатегория авиационного языка, которая охватывает ограниченное число ситуаций использования языковых средств представителями лишь двух авиационных профессий – диспетчеров управления воздушным движением и членов летных экипажей. Характерной чертой ФРО является использование «нестандартных» языковых форм и высокоспециализированной лексики, утверж-

денных Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) для ведения радиотелефонной связи на английском языке, и который трудно или невозможно понять тем, кто не принадлежит к специализированному сообществу пользователей. Основными характеристиками авиационной радиотелефонной связи являются:

- четкость, логичность, конкретность, точность и однозначность в передаче информации, что связано с временными ограничениями, накладываемыми не только на продуцирование речи, но и на восприятие ее слушателем. Говорящий, понимая это, старается использовать дополнительные средства, такие как интонация и просодика, позволяющие ему интонационно выделить информативно значимые элементы речевого сообщения, обратить внимание слушателя на нужные смысловые участки;

- фрагментарность и эллиптичность за счет использования грамматических имплицитностей с целью уплотнения информационного потока, снижения его емкости и повышения информативности, например *start-up approved at 25* (*запуск двигателей разрешен в 25 минут текущего часа*);

- отсутствие визуального/кинетического канала восприятия, что предопределяет повышенную зависимость понимания сообщения адресатом от четкой и правильной речи, поскольку в контексте авиационной связи нельзя воспользоваться такими привычными невербальными средствами общения, как жесты, позы, взгляд и т.п.;

- разделенность говорящих в пространстве и вытекающее из этого отсутствие общих точек отсчета, предполагающие, что для достижения взаимопонимания приходится обмениваться значительно большим объемом информации;

- единовременная передача сообщений только одним из говорящих, означающая, что участники радиообмена не в состоянии делать реплики или комментарии, чтобы эффективно контролировать взаимопонимание;

- плохие акустические условия вследствие узкого частотного диапазона канала связи, затрудняющего восприятие некоторых звуков (к примеру, [s] и [f]), и таких фоновых шумов, как импульсные помехи электростатического происхождения или рабочие шумы в кабине экипажа.

Как же протекает процесс понимания ФРО в условиях жесткого лимита времени, отводимого для ее рецепции и обработки? Если при восприятии речевых продуктов, не относящихся к авиационной сфере, процесс понимания характеризуется автоматичностью действий, направленностью ментальных процедур на освоение содержания по крупным смысловым блокам и свернутостью, то при восприятии авиационной фразеологии участникам речевого акта приходится работать в очень напряженном режиме, а поэтому на передний план выдвигается анализирующая часть механизма переработки содержания. Это проявляется в том, что вместо мгновенного комплексного восприятия содержания речевого сообщения актуализируются расчлененные во времени действия, направленные на восприятие отдельных сторон организации содержания информации речевого сообщения, к которым относятся

термины, терминосочетания, первостепенная информация (цифровые значения скорости, набор высоты, снижение, удаленность и т.д.). Таким образом, в процессе понимания ФРО в сферу актуального осознания попадает вся информация, содержащаяся в звуковом файле. При этом сам процесс понимания характеризуется высоким уровнем аналитичности и расчлененности, степень которых изменяется лишь в зависимости от конкретных условий и новизны полученной информации. Уровень новизны в переговорах «воздух – земля» меняется в зависимости от параметра: знакомая, частично-знакомая, незнакомая информация. При восприятии знакомой информации роль перцептивного компонента снижается до минимума: слушатель выхватывает из речевого потока только один или несколько самых важных признаков, а вся остальная информация привносится в ментальную порождаемую смысловую схему в виде активной репрезентации.

Подобное снижение роли перцептивного информационного компонента и повышение роли когнитивного компонента свидетельствуют об усилении степени автоматизации восприятия и понимания устноречевого высказывания, при которых реципиент начинает работать в режиме поиска и опознания только опорных ключевых слов, отбрасывая при этом все другие языковые структуры, субъективно воспринимаемые им как «несущественные» для исходного речевого сообщения.

В отличие от «несущественной» или уже известной информации, новая информация требует иных способов обработки. Контактируя с новыми языковыми понятиями, являющимися носителями такой информации, и прогнозируя их потенциальную значимость для воспринимаемого сообщения, реципиент пытается выделить максимальное количество признаков этих единиц путем задействования всех возможных контекстуальных связей. Чем выше степень новизны воспринимаемых речевых единиц, тем выше уровень, на котором они обрабатываются.

Еще одной особенностью восприятия ФРО является тот факт, что при восприятии устноречевого высказывания авиационные специалисты апеллируют не к индивидуальному опыту, а к общим понятийно-терминологическим структурам в авиационной отрасли целом.

Таким образом, восприятие и понимание ФРО включают два основных процесса: разделение информационных потоков по критериям новизны и семантической значимости речевых сегментов и их последующую дифференцированную обработку. Активность восприятия состоит в том, что слушатель не столько воспринимает информацию, сколько ищет ее в речевом потоке в соответствии с контекстом. Очевидно, что восприятие речевых сигналов, обработка информационного потока и связанного с ним контекста несравненно более трудоемки, чем активация уже готового контекста. Поэтому основная стратегия реципиента состоит в попытке автоматизации восприятия, которая ориентирована на минимизацию роли перцептивного компонента за счет увеличения роли когнитивного компонента. Это делает восприятие более экономичным и продуктивным. Наиболее ярко тенденция

к автоматизации восприятия проявляется у опытных пользователей авиационным языком, обладающих высоким уровнем профессиональной и коммуникативной компетенции. Скорость восприятия и опознания речевых сигналов у таких слушателей может быть настолько высокой, что всю процедуру когнитивной обработки можно свести к анализу двух-трех «выхваченных» из речевого потока смысловых единиц, на базе которых формируется концептуальный смысл речевого сообщения. Вся оставшаяся неосвоенная вербальная информация оказывается вне сферы внимания слушателя из-за своей избыточности. Иными словами, при восприятии ФРО опытного авиационного специалиста в информационном потоке интересуют далеко не все речевые единицы, а лишь те из них, которые либо максимально новы, либо несут в себе достаточно ценную информацию, которая, по мнению слушателя, имеет важную роль в смысловом развитии речевого сообщения.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сказать, что понимание ФРО представляет собой многоуровневую переработку информации, обязательным этапом которой выступает сжатие и уплотнение информационного потока, снижение его емкости и повышение информативности. Оно нацелено не на буквальную репрезентацию речевого стимула, а на получение значимой для реципиента информации. Причем в условиях обработки информации, полученной в переговорах между пилотом воздушного судна и диспетчером управления воздушным движением, занижение уровня понимания абсолютно неприемлемо. Реципиент должен идентифицировать и увязать в единый понятийно-смысловой комплекс всю полученную информацию, содержащуюся в сообщениях. Сообщение, полученное в рамках переговоров «воздух – земля», невозможно освоить «по диагонали». Даже незначительные пропуски информации, нарушения в точности идентификации понятий или установленных связей между ними могут привести к существенным сбоям и неточностям, которые в конечном итоге не позволят слушателю правильно воссоздать тот фрагмент данных, который представлен в исходном звуковом сообщении, что в свою очередь может привести к авиационному инциденту или катастрофе.

Н. Т. Ерчак

МЕСТО ПСИХОЛОГИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ

Профессиональная подготовка учителя иностранного языка предполагает формирование умений и навыков собственно преподавания (планирования урока, целесообразных речевых реакций на обоих языках, поведения в разнообразных ситуациях урока и т.д.) с одной стороны, и соответствующих умений и навыков «видения» процесса усвоения конкретным учеником предлагаемой учебной задачи, с другой. Качество демонстрируемого преподавания студенткой (иногда – студентом) учебного материала оказывается, как